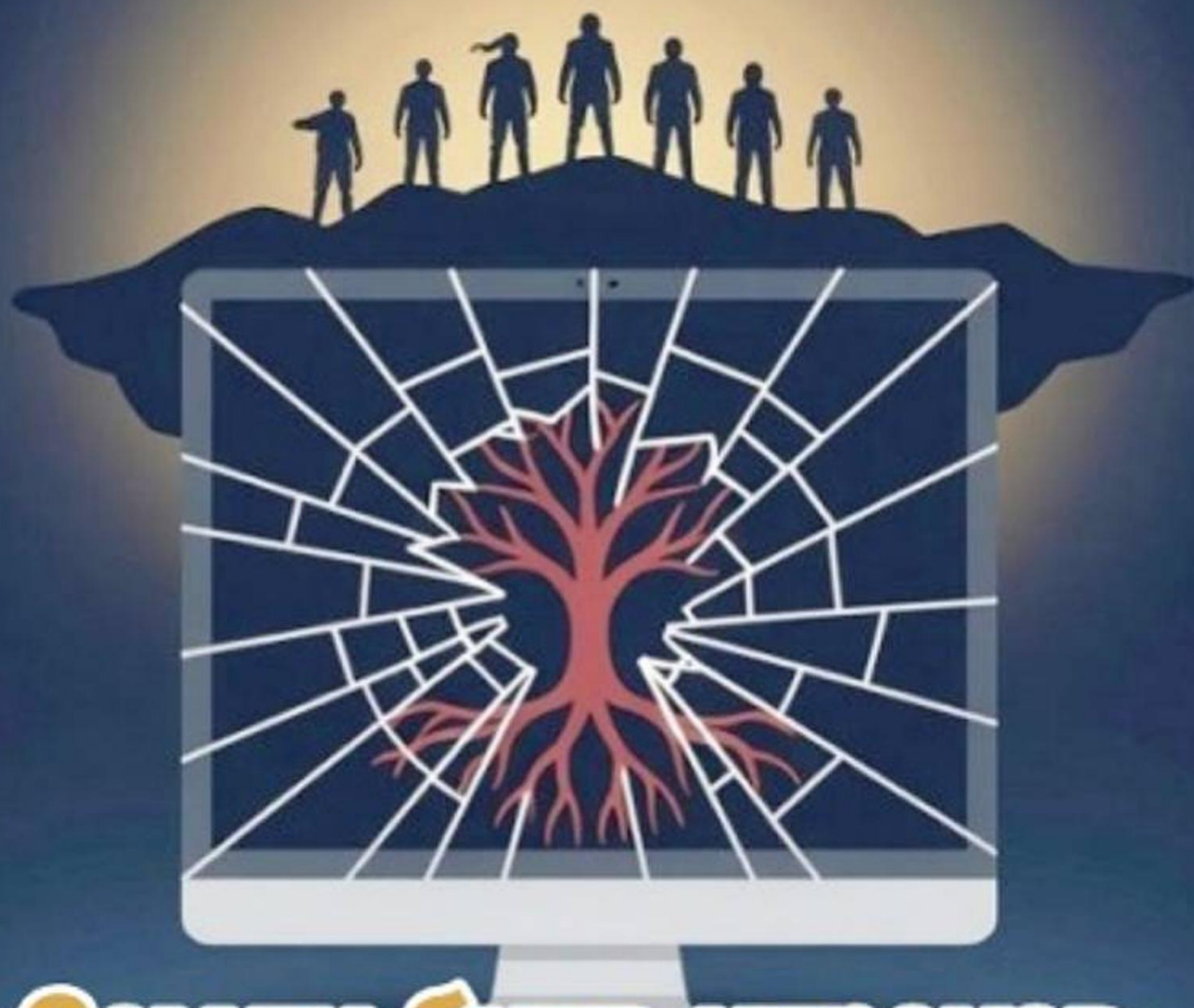

Владимир Кожедеев

**Земли битв игроков
ММОРПГ.
Книга 2.**

Обратная сторона экрана

Попаданцы в прошлое, будущее и цифровой мир

Владимир Кожедеев

**Земли битв игроков ММОРПГ.
Книга 2. Обратная сторона экрана**

«Автор»

2026

Кожедеев В.

Земли битв игроков ММОРПГ. Книга 2. Обратная сторона экрана
/ В. Кожедеев — «Автор», 2026 — (Попаданцы в прошлое,
будущее и цифровой мир)

Они прошли через Врата. Они вернулись к жизни. Они думали, что кошмар закончился. Год спустя после событий первой книги семеро героев пытаются жить обычной жизнью. Артур работает психологом в центре «Вместе», помогая другим выбраться из игровой зависимости. Лена верит, что их прошлое осталось позади. Денис и Кирилл строят бизнес в реальных горах. Катя и Алёша нашли друг друга и готовятся к свадьбе. Сергей-Шорох написал книгу, ставшую бестселлером. Но эгрегор не исчез. Он изменился. Теперь он не затягивает в игру — он проникает в сознание через воспоминания, через тоску, через страх быть никем. Бывшие игроки снова начинают играть — тайно, одержимо, теряя контроль над своей жизнью. Кто-то уже не может остановиться. Кто-то готов на всё, чтобы вернуться. Профессор Викентий Семёнович обнаруживает, что эгрегор встроился в нейронные сети тех, кто был в коме. Михаил, главный разработчик, находит в коде игры мутировавший патч, который он создал три года назад. И этот патч живёт своей жизнью.

Содержание

Глава 1. Пробуждение	5
Глава 2. Срывы и оправдания	10
Глава 3. Цифры не лгут	14
Глава 4. Голос из пустоты	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владимир Кожедеев

Земли битв игроков ММОРПГ.

Книга 2. Обратная сторона экрана

Глава 1. Пробуждение

Солнце вставало над городом, окрашивая небо в бледно-розовый цвет, когда Артур открыл глаза. Какое-то мгновение он не мог понять, где находится — слишком резким был переход от сна к яви. В памяти ещё пульсировали образы: бесконечная серая мгла, золотистые врата, и он, стоящий на пороге выхода, сжимающий копьё так, что костяшки побелели. Где-то на границе сознания всё ещё звучал голос Наташи — той, что стала стражем, — её последние слова: «Ты сделал это. Теперь живи».

Потом реальность вернулась. Знакомая комната, утренний свет, пробивающийся сквозь лёгкие шторы, тихое дыхание Лены рядом. Она спала, повернувшись к нему спиной, и Артур смотрел на изгиб её плеча, на разметавшиеся по подушке волосы, и пытался убедить себя, что это — настоящее. Что он действительно здесь. Что та жизнь, в «Землях битв игроков», осталась позади.

«Год прошёл, — сказал он себе мысленно. — Целый год. Пора привыкнуть».

Но привыкать не получалось.

Он осторожно выбрался из постели, стараясь не разбудить Лену, и прошлёпал босиком на кухню. Пол был холодным, и он машинально сосредоточился на этом ощущении, чтобы заземлиться. Два. Три. Четыре шага до холодильника. Пять — до чайника. Счёт успокаивал, возвращал чувство контроля, которого в последнее время становилось всё меньше.

Электрический чайник закипел с привычным шумом, и Артур, достав из шкафа любимую кружку Лены — с выцветшим рисунком кота, подаренную, кажется, ещё в институте, — замер. Пальцы коснулись тёплого керамического бока, и он поймал себя на том, что считает про себя: «Раз, два, три». Четыре секунды, пока вода наливается. Пять, пока он откручивает крышку с кофе. Шесть, пока кладёт ложку в чашку.

В игре он тоже считал. Секунды до респауна. Проценты здоровья. Количество шагов до точки возрождения. Там всё было измеримо, предсказуемо, и каждое действие имело чёткий результат. Цифры стали частью его сознания, вплелись в нервные окончания, и теперь, когда вокруг была только мягкая, размытая реальность без чётких показателей, он чувствовал себя потерянным. Словно вышел из тёмной пещеры на яркий свет и теперь шурился, не в силах разглядеть дорогу.

— Артур?

Голос Лены заставил его вздрогнуть. Она стояла в дверном проёме, кутаясь в его старую футболку, и смотрела на него с лёгкой тревогой, которую он научился узнавать за последние месяцы. Это была не та тревога, что в первые дни после возвращения — тогда она просто боялась, что он не очнётся. Теперь она боялась, что он уйдёт обратно. В ту жизнь, где ей не было места.

— Ты чего так рано? — спросила она, зевая. — И зачем на кухню пошёл, я же говорила, что сегодня завтрак готовлю. Хотела сделать сюрприз.

Она произнесла это с лёгкой укоризной, но в голосе её звучала боль, которую она пыталась спрятать. Артур знал эту боль — она появлялась каждый раз, когда он выбирал монитор вместо её объятий.

— Не спалось, — ответил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Решил кофе сварить. Ты же знаешь, я не люблю ждать.

Лена подошла ближе, заглянула в его глаза, и Артур на мгновение испугался, что она видит всё. Ту пустоту, которая иногда появлялась внутри, когда он оставался наедине с собой. Ту тоску по чёткости, по правилам, по понятному прогрессу. В «Землях битв» он знал, куда идти — у него были квесты, карта, цели. Здесь же реальность требовала от него не просто двигаться, а жить, и это оказалось сложнее, чем он думал.

— Ты опять не спал? — спросила она тихо. — Всю ночь за компьютером просидел?

— Нет, — соврал он, отводя взгляд. — Я просто забыл выключить монитор. Форум открыт был. На работе новый проект, нужно было гайды посмотреть.

— Форум, — повторила она, и в голосе её прозвучала усталость, которую он не хотел замечать. — Ты уже месяц «форум» смотришь по ночам, Артур. Я знаю, что ты играешь. Ты думаешь, я не вижу, как ты прячешь окна, когда я вхожу?

Он замер. Чашка с кофе дрогнула в руках, и несколько капель пролилось на стол. Горячая жидкость обожгла пальцы, но он даже не заметил — все его чувства были прикованы к её голосу.

— Я не играю, — сказал он слишком резко, слишком громко. — Я проверяю. Иногда. Просто чтобы знать, что там происходит. Мы же спасли этот мир, мы должны быть в курсе, как он живёт. Это моя ответственность.

— Твоя ответственность? — Лена усмехнулась, но в усмешке её не было веселья. — Артур, ты сам говорил, что мы больше не должны туда возвращаться. Ты сам обещал. И я поверила. А теперь ты снова там, просто в другой роли. Ты не спасаешь мир, ты убегаешь от реальности.

Она произнесла это так тихо, что Артур едва расслышал. Но слова ударили его, как удар в солнечное сплетение. Потому что она была права. И он знал это.

— Я не убегаю, — сказал он, но голос его дрогнул.

— Нет, — ответила Лена, и в глазах её блеснули слёзы. — Ты просто прячешься. Как тогда, когда мы встретились. Ты был одинок, зол и ничего не хотел. А потом мы прошли вместе этот ад, и я думала, что ты изменился. А теперь я вижу: ты просто выучил новые слова. Внутри ты всё тот же — тот, кто боится жить.

Она развернулась и ушла в спальню. Хлопнула дверь, и тишина повисла в кухне, такая же осязаемая, как холодный пол под босыми ногами.

Артур стоял посреди комнаты, сжимая остывшую чашку, и смотрел на закрытую дверь. В голове пульсировала мысль: «Она права. Она всегда права».

Но вместо того, чтобы пойти за ней, он сел за стол и открыл ноутбук. Экран засветился, и знакомый интерфейс форума «Земель битв» принял его в свои объятия, как старая, проверенная гавань. Здесь всё было просто. Здесь не нужно было ничего объяснять.

Он опоздал на работу на двадцать минут. Начальник — добродушный мужчина, который взял Артура на должность младшего аналитика, когда все справки о коме уже были закрыты и вопросов не осталось, — поднял брови:

— Артур, у нас сегодня утренний брифинг. Я просил быть к девяти. Это уже третья задержка за неделю.

— Извините, — сказал Артур, садясь за свой стол. — Задержался. Пробки.

На самом деле он задержался из-за того, что не мог найти папку с документами. Она лежала на самом видном месте, на тумбочке у компьютера, но он смотрел на неё и не видел. Мысли крутились вокруг вчерашнего сообщения на форуме: кто-то из новичков нашёл новый способ пройти Троллью гряду — ту самую, где они с Леной едва не погибли. Артур прочитал этот пост три раза, и каждый раз внутри поднималось странное, тёплое чувство — что-то вроде

ностальгии. Ностальгии по боли. По страху. По тому, как сердце колотилось перед боем, и как мир сужался до одной единственной цели: выжить.

Он вдруг понял, что скучает по тем ощущениям. По ясности. В реальности всё было сложнее, размытее, и он чувствовал себя рыбаком, который пытается поймать рыбу в мутной воде — не понимает, где дно, где берег, где враг, где друг.

— Артур, — повторил начальник, — ты меня слышишь?

— Да, — встрепенулся Артур. — Извините, задумался. Слушаю.

— Я говорю, отчёт нужно сдать к пятнице. Справишься?

— Без проблем.

Он взял бумаги, но взгляд его снова упал на монитор. В углу экрана мелькнуло уведомление — новое сообщение на форуме. Кто-то спрашивал, как пройти локацию «Пещеры орков». Артур знал ответ. Он мог бы написать, объяснить, помочь. Всего пара минут.

Он открыл форум, быстро набрал ответ, и только потом заметил, что прошло уже полчаса. Начальник стоял у его стола и смотрел на экран.

— Артур, — сказал он спокойно, но в голосе слышался холод, — если ты не можешь сосредоточиться на работе, может, тебе стоит взять отпуск?

— Нет, — быстро ответил Артур, закрывая вкладку. — Всё в порядке. Извините. Больше не повторится.

Но он знал, что повторится. Потому что «Земли битв» снова звали его, и с каждым днём этот зов становился громче.

Домой он вернулся в восемь вечера. Лена уже приготовила ужин — паста с морепродуктами, его любимое блюдо, которое она делала только по особым случаям. Стол был красиво накрыт, в центре стояла свеча, и Артур почувствовал укол совести.

— Прости, — сказал он, целуя её в щёку. — Работа задержала.

— Проходи, — ответила она, но в глазах её была та же знакомая тревога. — Садись, поужинаем. Я соскучилась.

Они ели молча. Лена пыталась завести разговор про планы на выходные — может, съездить за город, проветриться, — но Артур слушал вполуха. Мысли его были далеко. Он думал о том, что сегодня на форуме появилась новая тема: кто-то выложил гайд по прохождению одного из подземелий, и Артур уже мысленно просматривал его, сверяя с собственным опытом. В голове выстраивалась карта маршрута: три поворота налево, обходной путь через обвал, привал у источника.

— Артур, — окликнула Лена.

— Что?

— Я говорю, завтра Катя пригласила нас в центр «Вместе». Елена Петровна хочет обсудить новый проект по профилактике игровой зависимости. Говорят, разработали программу для родителей, чьи дети застревают в играх. Она хочет, чтобы мы поделились опытом.

— Хорошо, — кивнул он. — Обязательно приду.

— Мы должны быть там в одиннадцать, — уточнила она. — Не опаздывай, пожалуйста.

Он снова кивнул, но, когда она вышла из кухни, чтобы убрать посуду, Артур открыл ноутбук. Просто «проверить», как он убеждал себя. Зайти на форум, пролистать новые сообщения, ответить на пару вопросов от новичков. Только на пять минут.

Через три часа он всё ещё сидел за экраном. Он уже прошёл половину подземелья, которое описывали в гайде, и чувствовал себя почти живым. Адреналин струился по венам, пульс участился, и мир за окном перестал существовать.

Когда он наконец выключил компьютер и вошёл в спальню, Лена лежала с закрытыми глазами, отвернувшись к стене. Но он знал — она не спит.

— Ты не ужинала, — заметил он, садясь на край кровати.

— Я ужинала, — ответила она, не поворачиваясь. — Ты не заметил.

Он хотел сказать что-то, сказать что угодно, но слова застряли в горле. Потому что она была права. Он действительно не заметил. Он не заметил, как она накрывала на стол, как зажигала свечу, как ждала его. Не заметил, что она снова плакала, когда ушла в спальню. Не заметил, что её голос дрожал, когда она говорила о центре «Вместе». Он вообще перестал замечать её — живую, настоящую, ту, что вытащила его из серой мглы.

— Лена, — позвал он тихо.

— Иди спать, Артур, — ответила она. — У тебя завтра работа. И не забудь про встречу в одиннадцать.

Он лёг рядом, но сон не шёл. Он смотрел в тёмный потолок и слушал её дыхание — ровное, спокойное, но с едва заметной дрожью. Она плакала, когда думала, что он не слышит.

«Что я делаю? — подумал он. — Зачем я снова лезу в эту игру?»

Но ответа не было. Вместо ответа в голове всплывали строчки из гайда, который он читал сегодня вечером: «На третьем уровне будьте осторожны с ловушками. Враги могут появиться с любой стороны». Мысль ускользнула в знакомый мир чисел и квестов, и Артур снова провалился в туман, где всё было понятно и просто.

В три часа ночи он снова сидел за компьютером.

Экран светился в темноте кухни, и его холодный свет был единственным маяком в чёрной пустоте. Артур перечитывал старые логи своих персонажей, письма с форума, и в какой-то момент ему показалось, что он слышит тот самый звук — стрекотание пауков в подполье. Сердце забило быстрее, и он снова почувствовал себя тем, кем был. Живым. Настоящим.

Но где-то на границе сознания прозвучал другой голос — голос Лены. «Ты просто убегаешь от реальности».

«Может, — подумал Артур, глядя в светящийся монитор, — всё это — реальность? А то, что здесь — просто сон?»

Мысль была опасной, и он отогнал её прочь. Но она не ушла до самого утра, оставшись где-то на задворках сознания, как тайная дверь, которую он притворялся, что не видит.

Утро встретило его серым, морозящим дождём. Лена уже ушла — оставила записку на холодильнике: «Я в центре. Если хочешь — приходи. Если нет — я пойму. Но пожалуйста, подумай о нас. О том, что мы строили». Артур держал бумажку в руках, перечитывал раз за разом, и чувствовал, как внутри поднимается что-то тёмное, тягучее. Стыд, смешанный с раздражением. Обида на неё за то, что она права, и злость на себя за то, что он снова делает ей больно.

Он сунул записку в карман и вышел из дома, не позавтракав, даже не выпив кофе. Дождь хлестал по лицу, но Артур не ускорял шаг. Он шёл медленно, глядя в мокрый асфальт, и пытался понять, когда всё пошло не так. Когда игра снова стала важнее Лены, важнее работы, важнее всей той жизни, которую он с таким трудом построил после возвращения.

«Я просто хочу чувствовать себя живым», — подумал он. Но мысль эта была пустой, как картонная декорация. Потому что он знал: игра не делает его живым. Она делает его мёртвым. Просто он пока не хочет этого признавать.

Центр «Вместе» встретил его теплом и запахом кофе. В холле было многолюдно — родители, подростки, волонтеры. Елена Петровна стояла у входа и разговаривала с какой-то женщиной. Увидев Артура, она тепло улыбнулась:

— Артур! А мы тебя ждали. Лена уже в зале, готовится к презентации. Проходи, проходи.

Он кивнул и направился в зал, но на полпути замер. В углу холла стоял стенд с информацией об игровой зависимости. На нём были распечатаны статистические данные, фотографии, графики. Артур подошёл ближе и прочитал заголовок: «Как распознать игровую зависимость: симптомы».

Его взгляд скользнул по списку:

- Потеря контроля над временем, проводимым в игре.
- Снижение интереса к реальной жизни и реальным отношениям.
- Раздражительность и тревога при невозможности играть.
- Пренебрежение обязанностями (работа, учёба, семья).
- Использование игры как способа ухода от проблем.

Каждый пункт отзывался в нём глухой болью. Потому что он узнавал себя. Во всём. И это было страшнее, чем любой босс в «Землях битв».

— Артур, — раздался голос за спиной.

Он обернулся. Лена стояла в дверях зала, с папкой в руках, и смотрела на него с тем же выражением — смесь надежды и боли.

— Ты всё-таки пришёл, — сказала она тихо.

— Я обещал, — ответил он.

Она ничего не сказала, просто взяла его за руку и повела в зал. И в этот момент Артур понял: это — его настоящий бой. Не в «Землях битв», не с монстрами и не с эгрегором. А здесь. С самим собой. С той тенью, что готова затянуть его обратно.

И это был самый сложный квест в его жизни.

Глава 2. Срывы и оправдания

Ночь окутала город плотным, бархатным покрывалом, сквозь которое лишь изредка пробивались тусклые огни уличных фонарей. В одном из таких жёлтых пятен, на окраине спального района, притулилось небольшое интернет-кафе с вывеской, у которой давно перегорели две буквы, и теперь она гласила «Нет-кафе», что в сложившихся обстоятельствах казалось почти пророчеством.

Кирилл не знал, зачем зашёл сюда. Он возвращался после поздней встречи с клиентами — супружеская пара, желавшая забронировать поход в горы на следующий сезон, — и ноги сами принесли его к этому месту. Может быть, старая привычка, оставшаяся с тех времён, когда «Земли битв игроков» были для него больше, чем реальность. Может быть, просто хотелось проветрить голову перед сном, выпить дешёвый кофе из автомата и побродить по знакомым с детства закоулкам памяти.

Он толкнул стеклянную дверь, и его встретил запах — кисловатый, приторный, смесь дешёвого энергетика, пота и старого ковролина. В зале было полутемно, лишь мониторы отбрасывали на лица посетителей голубоватый, болезненный свет. Несколько фигур сидели, сгорбившись, уткнувшись в экраны. Кто-то курил в углу, несмотря на запрет, и дым сизыми кольцами поднимался к потолку.

Кирилл уже собрался повернуться и уйти — ничего здесь не изменилось, всё те же лица, всё та же атмосфера отчаяния, которую он так хорошо знал, — когда вдруг заметил знакомую фигуру в дальнем углу. Парень, сидящий к нему спиной, сгорбился над клавиатурой с такой интенсивностью, что его лопатки почти касались ушей. В руках он сжимал игровую мышь, и его пальцы двигались по коврику с механической точностью, без лишних движений, словно каждое из них было отточено годами практики.

Кирилл замер. Внутри что-то ёкнуло — не узнавание, нет, скорее предчувствие. Он шагнул ближе, обходя столы с застывшими фигурами игроков, и остановился ровно настолько, чтобы увидеть профиль.

Это был Артур.

Сомнений не осталось. Те же острые скулы, тот же прикушенный край губы, когда он сосредоточен — Кирилл видел это выражение сотни раз, когда они вместе проходили подземелья. Только сейчас на лице Артура не было прежнего напряжения, которое обычно сопровождало его в бою. Было другое — отрешённое, почти блаженное, словно он находился где-то далеко, за пределами этого тесного, прокуренного помещения.

На мониторе Артура горела знакомая заставка: «Земли битв игроков». На экране мелькали цифры — уровни, характеристики, лут — и Кирилл видел, что персонаж, которым управлял Артур, был нового класса. Не тем, что он использовал в прошлом, не копыеносцем-стражем, а кем-то другим. Лучник. Невысокий, щуплый, с явно прокачанными навыками скрытности и критического урона.

— Артур? — голос Кирилла сорвался в шепот.

Фигура за монитором вздрогнула, как от удара. Артур обернулся, и в его глазах мелькнуло что-то — страх, смешанный с раздражением, а затем сменённый привычной маской безразличия.

— Кирилл? — переспросил он, и голос его звучал хрипло, словно он не разговаривал несколько часов. — Ты что здесь делаешь?

— Я мог бы задать тебе тот же вопрос, — ответил Кирилл, садясь за соседний стол. — Ты говорил Лене, что будешь на работе допоздна. А сам в интернет-кафе, играешь на новом персонаже.

Артур открыл рот, чтобы возразить, но Кирилл жестом остановил его:

— Не надо врать, Артур. Я знаю тебя слишком хорошо. Я знаю, как ты выглядишь, когда пытаешься что-то скрыть.

Повисла пауза. Артур перевёл взгляд на монитор, где его персонаж стоял посреди локации, окружённый поверженными врагами. Он машинально начал собирать лут, нажимая на клавиши, словно это было важнее разговора.

— Я просто вспоминаю старые времена, — сказал он наконец, и голос его звучал глухо. — Ничего серьёзного.

— Старые времена? — переспросил Кирилл. — Артур, те старые времена чуть не убили нас. Ты помнишь серую мглу? Ты помнишь, как мы выбирались оттуда, держась друг за друга? Я помню. Я помню, как ты сказал, что больше никогда не вернёшься в этот мир.

— Это не «тот» мир, — возразил Артур, и в голосе его вдруг появилась острота. — Это просто игра. У неё другие правила, другой баланс. Там даже нет Красных Псов, понимаешь? Всё изменилось.

— Или ты просто хочешь так думать, — сказал Кирилл тихо. — Чтобы оправдать себя.

Артур резко поднял голову, и в глазах его вспыхнул гнев:

— Ты не понимаешь! Ты не знаешь, каково это — быть тем, кем я был. Двухсотый уровень, легендарный сет, уважение. А теперь? Теперь я младший аналитик, который считает чужие бумажки и мечтает о том, чтобы его повысили до старшего через три года. Ты понимаешь, что это такое — чувствовать себя никчёмным?

Кирилл медленно кивнул:

— Понимаю. Потому что я сам это чувствовал. После комы, когда я вернулся, мне казалось, что я ничего не умею, что я потерял все навыки, которые приобрёл в игре. Я искал работу, меня брали и увольняли, потому что я просто не мог сосредоточиться. Я смотрел на обычных людей и думал: «Как они живут без цифр? Как они понимают, что правильно?»

— И как? — спросил Артур, и в голосе его впервые прозвучал интерес.

— Я научился жить без них, — сказал Кирилл. — С трудом, с ошибками, но научился. Потому что иначе я бы снова ушёл в тот мир. И Денис бы меня не вытащил. Никто бы не вытащил.

Он замолчал, глядя на Артура. Тот снова уставился на монитор, где его персонаж медленно перебирал сокровища в инвентаре.

— Скажи мне, — начал Кирилл тихо, — ты счастлив здесь? В этом мире, за этим экраном?

Артур не ответил. Он молчал так долго, что Кирилл уже подумал, что он не услышал вопроса. Но затем Артур произнёс, почти шёпотом:

— Я не знаю, что такое счастье. Я знаю, что такое адреналин. Я знаю, что такое цель. Я знаю, что такое победа. А здесь... здесь всё расплывчато. Ничего не понятно. Никаких правил. Просто живи, и надеясь, что завтра будет лучше.

— Это и есть жизнь, — ответил Кирилл. — Понемногу. Шаг за шагом. Иногда — падая. Но всегда вставая.

Артур усмехнулся, горько и зло:

— Ты звучишь как Елена Петровна.

— Это комплимент, — улыбнулся Кирилл. — Она научила нас важному. И ты помнишь это. Просто не хочешь признавать.

Артур долго смотрел на экран, на цифры, на знакомый интерфейс, и вдруг захлопнул ноутбук.

— Ладно, — сказал он. — Ты прав. Я ухожу. Но не потому, что ты меня убедил. Просто я устал. Спорить не с кем.

Он встал, и Кирилл увидел, как он пошатнулся — усталость накопилась за бессонные ночи. Артур был бледен, под глазами залегли тени, и весь он выглядел так, словно свет, который когда-то горел в нём, почти погас.

— Ты будешь говорить Лене? — спросил Артур, уже стоя в дверях.

— Что, по-твоему, я должен сделать?

— Я не знаю, — покачал головой Артур. — Но, если ты скажешь, она уйдёт. А я не хочу её терять.

Кирилл смотрел ему вслед, и в груди у него нарастала тяжесть. Он знал, что Артур врёт. И знал, что должен сказать Лене правду. Но он также знал, что, если скажет — не сможет простить себя.

«Чёрт», — подумал он, выходя из кафе в ночную тишину. — «Почему всё так сложно?»

Утро следующего дня началось для Артура с будильника, который он проигнорировал. Трижды. Когда он наконец поднял голову, часы показывали 10:15 — он опаздывал на встречу с клиентами, которую начальник назначил ещё неделю назад. Встречу, от которой зависел контракт. Встречу, которая могла стать для него решающей.

— Твою мать! — выругался Артур, вскакивая с кровати. Комната поплыла перед глазами — он спал меньше трёх часов, ночь ушла на то подземелье. Новый персонаж, новый класс, новая тактика. Он почти прошёл его, почти победил босса, и азарт гнал его вперёд, не давая остановиться.

Он натянул рубашку, даже не заметив, что пуговицы перепутаны, и выбежал из дома, оставив на столе записку для Лены: «Ушёл на встречу. Вернусь поздно». На самом деле встречи не было уже час назад. Контракт уплыл в руки другого аналитика, и начальник, наверное, уже звонил ему раз пять.

В офисе его встретили холодные взгляды коллег. Начальник сидел в своём кабинете, и когда Артур вошёл, он даже не поднял головы — просто указал на стул.

— Садись, — сказал он сухо. — Закрывай дверь.

Артур сел, чувствуя, как поднимается тошнота. Он знал, что будет дальше.

— Ты опоздал на два часа, Артур, — начал начальник. — На два. Часа. Клиенты ушли. Они подписали контракт с «Прогрессом». Ты знаешь, сколько мы потеряли?

— Я могу объяснить...

— Не нужно, — перебил его начальник. — Я знаю, что ты не спал. Я знаю, что ты играл. Ты уже который день выглядишь так, словно не спишь по неделям. Я закрывал глаза на мелкие опоздания, на то, что ты работаешь кое-как. Но сегодня ты перешёл черту.

— Сэр, — попытался возразить Артур.

— Ты хороший аналитик, Артур, — продолжил начальник, и в голосе его прозвучала усталость. — Но ты не справляешься. Я даю тебе последний шанс. Если в следующем месяце я увижу ещё один такой провал, ты уволен. Ясно?

— Ясно, — выдавил Артур.

Он вышел из кабинета, чувствуя на себе взгляды коллег. Они молчали, но он знал, что они думают. «Ещё один. Ещё один, у которого игра сожрала жизнь». Он прошёл к своему столу, сел, уставился в монитор, и понял, что не может работать. Голова раскалывалась, в глазах двоилось, и единственным чётким образом, который всплывал в сознании, была карта подземелья.

«Это не я, — подумал он. — Это не я хочу играть. Это просто... способ пережить. Способ забыть».

Но он не забывал. Он помнил всё: боль, страх, и то, как Лена держала его за руку в серой мгле. Он помнил, как она сказала: «Я с тобой. Всегда». И он обещал ей, что больше никогда не вернётся в тот мир.

И вот теперь он сидел в офисе, глядя на уведомление о новом игровом событии, и его пальцы сами тянулись к клавиатуре.

Домой он вернулся в десять вечера. Лена сидела на кухне, за столом, и пила чай. Перед ней стояла записка, которую он оставил утром.

— Ты писал, что ушёл на встречу, — сказала она, не поворачиваясь. — Но твой начальник звонил мне. Сказал, что ты опоздал на два часа и провалил контракт.

— Лена, — начал Артур.

— Не надо, — перебила она. — Я знаю, где ты был. Ты играл. Опять. Ты даже не пытался скрыть — у тебя на лице написано. Ты не смотрел на меня, когда вошёл. Ты не поцеловал меня. Ты даже не заметил, что я перекрасила волосы.

Артур замер. Он действительно не заметил. Она была блондинкой — он помнил это? Кажется, да. Но сейчас она была темнее, и он понял, что не знает, когда это произошло.

— Я — начал он.

— Ты снова становишься тем, кем был, — сказала Лена, и голос её дрогнул. — Ты становишься Артуром Зверем. Тем, кто не замечает людей вокруг. Тем, кто живёт в своём мире, где никому нет места.

Она встала, подошла к нему. Артур увидел, что она плачет. Слёзы катились по её щекам, и он почувствовал, как внутри всё сжимается.

— Я не выдержу этого второй раз, — произнесла она тихо. — Понимаешь? Я не смогу пройти через это снова. Когда ты был в коме, я молилась каждую ночь. Я думала, что схожу с ума. А потом ты очнулся, и я поверила, что всё будет хорошо. Но теперь...

Она не договорила. Она просто взяла сумку и пошла к двери.

— Лена, стой! — Артур бросился за ней. — Куда ты?

— К Кате, — ответила она, не оборачиваясь. — Мне нужно побыть одной. Подумать.

— Ты вернёшься?

Она остановилась, положила руку на дверную ручку, и на мгновение Артуру показалось, что она скажет «да». Но она лишь покачала головой:

— Не знаю, Артур. Я не знаю.

Дверь закрылась.

Артур стоял посреди пустой квартиры, глядя на закрытую дверь, и вдруг понял, что снова один. Он прошёл в спальню, сел за компьютер, и экран засветился, приветствуя его знакомым интерфейсом «Земли битв игроков».

«Она ушла, — думал он, набирая пароль. — Она ушла, и я даже не попытался её удержать. Что со мной?»

Но рука уже двигалась, открывая новую локацию. Босс ждал. Артур нырнул в экран, как в тёплое море, и на мгновение ему стало легче. А потом он понял: это — не выход. Это просто ещё одно падение.

Но он не остановился. Потому что остановиться было страшнее.

Глава 3. Цифры не лгут

В центре «Вместе» царила та особенная атмосфера, которая всегда возникала перед важным собранием. Воздух казался плотнее, голоса звучали тише, и даже свет в холле будто бы потускнел — словно само здание готовилось услышать что-то, что изменит привычный ход вещей.

Елена Петровна стояла у окна в своём кабинете, сжимая в руках папку с распечатанными отчётами. На улице моросил мелкий дождь, и капли стекали по стеклу, размывая очертания города за ним. Она смотрела на них, но не видела. Её мысли были далеко — в цифрах, которые она перечитывала уже в десятый раз за последние сутки.

Цифры не лгали.

Она положила папку на стол и провела рукой по лбу. Отчёт за последние полгода был тревожным: количество рецидивов среди бывших коматозников выросло на сорок процентов. И это только те, кто обратился за помощью. Те, кто скрывал своё возвращение в игру, могли составлять ещё больший процент.

Статистика была красноречивой: молодые люди, которые когда-то застряли в «Землях битв игроков» и чудом вернулись к жизни, снова уходили в виртуальный мир. Правда, теперь они выходили быстрее — кома длилась не недели и месяцы, а дни или даже часы. Но тенденция пугала. Почему они возвращались? Что тянуло их обратно?

— Елена Петровна, — в дверь постучали. — Все собрались. Можно начинать.

Она вздохнула, взяла папку и направилась в конференц-зал.

В зале за большим столом сидели знакомые лица. Катя — теперь уже дипломированный психолог, который вёл группы поддержки, — нервно теребила ручку блокнота. Алёша, выросший и возмужавший, сидел рядом с ней и молча сжимал её ладонь под столом. Серёжа — сын Елены Петровны — разложил перед собой ноутбук с таблицами. В углу примостился Кирилл, который пришёл вместо Дениса — тот был в командировке.

Лена сидела у окна, бледная и напряжённая. Елена Петровна заметила, что она избегает смотреть на пустое место рядом с собой — место, где обычно сидел Артур.

— Я знаю, о чём вы думаете, — начала Елена Петровна, садясь во главе стола. — Почему мы снова здесь, спустя год после того, как всё, казалось бы, закончилось. Я хочу сказать вам одну вещь: всё, что мы построили — центр, программа помощи, сообщество — всё это работает. Но работает не так, как должно.

Она открыла папку и развернула график на проекторе:

— За последние полгода мы зафиксировали сорок процентов рецидивов. Это много. Это очень много. И это только те, кто пришёл к нам за помощью. Реальное число может быть вдвое больше.

— Почему они возвращаются? — спросила Катя. — Мы же проводим с ними работу, объясняем механизмы зависимости. Они знают, что игра опасна. Почему они снова туда идут?

— Потому что знание и понимание — не одно и то же, — ответил Серёжа, глядя в свой ноутбук. — Я изучил отчёты за прошлые месяцы. Большинство рецидивов происходит в моменты сильного стресса: потеря работы, проблемы в семье, одиночество. Игра становится для них тем же, чем всегда была — способом сбежать.

— Но они же выходят быстрее, — заметил Алёша. — Если кома длится всего несколько дней, может, это не так страшно?

— Это страшно, — твёрдо сказала Елена Петровна. — Потому что каждый раз, когда они туда заходят, они всё глубже погружаются. Эгрегор — или что бы это ни было — ждёт их. Он учится. Он адаптируется. И если мы не поймём, почему это происходит, следующий шаг может стать последним.

В зале повисла тишина. Каждый думал о своём — о тех, кого они уже потеряли, и о тех, кого могли потерять снова.

Лена подняла голову и тихо спросила:

— А что говорит Михаил? Он же анализирует данные игры?

— Я попросила его приехать, — ответила Елена Петровна. — Он должен быть с минуты на минуту.

И, словно в ответ на её слова, в дверь постучали. На пороге стоял Михаил — главный разработчик «Земель битв игроков». Он выглядел уставшим, с красными от недосыпа глазами и взъерошенными волосами. В руках он держал ноутбук, на экране которого мелькали столбцы цифр.

— Я принёс то, что нашёл, — сказал он, проходя к столу. — Вы будете удивлены. И встревожены.

Он подключил ноутбук к проектору, и на экране появились графики активности игроков. Михаил указал на одну из линий:

— Это активность игроков, которые уже были в коме и вернулись. Я отслеживал их поведение в игре за последние шесть месяцев. И вот что я заметил.

Он кликнул на график, и тот увеличился, показывая резкие пики активности.

— Видите эти всплески? Они происходят в одно и то же время. Каждый день. В три часа ночи по UTC.

— Три часа ночи? — переспросила Катя. — Но это же разное время в разных часовых поясах.

— Именно, — кивнул Михаил. — Здесь время универсальное. В три часа ночи по UTC в Лондоне — утро, в Нью-Йорке — полночь, в Токио — день. Но все они заходят в игру одновременно. Как по команде.

— Может, это просто пиковая нагрузка на сервера? — предположил Алёша.

— Нет, — покачал головой Михаил. — Обычные игроки не следуют этому паттерну. Только те, кто был в коме. И это не просто совпадение.

Он переключил слайд, и на экране появилась сложная карта тепловых зон внутри игрового мира.

— Я проанализировал маршруты этих игроков. Все они, в течение часа после входа, направляются в одну и ту же локацию. Не к Вратам, не в Сад Памяти. К месту, которого нет на карте.

— Как это — нет на карте? — спросил Кирилл.

— Это место не обозначено. Оно существует, но игра не показывает его на интерфейсе. Это как тень на карте. Вы можете туда войти, но не знаете, что это за локация.

Михаил замолчал, глядя на экран. Елена Петровна нахмурилась:

— Что там?

— Я не знаю, — признался Михаил. — Мои инструменты не могут его идентифицировать. Это как... как дыра в игровом мире. Я проверил код — он чист. Ничего подозрительного. Но кто-то туда идёт. И каждый раз, когда они возвращаются, их мозговая активность показывает резкий всплеск дофамина и серотонина.

— Значит, они туда не просто так ходят, — тихо сказала Лена. — Они ищут что-то. Или кого-то.

— Возможно, — кивнул Михаил. — И я боюсь, что это не просто эгрегор. Это что-то новое. Или старое, но изменившееся.

Ночь в офисе компании наступила слишком быстро. Михаил сидел за своим компьютером, глядя на мониторы, на которых мелькали строки кода. Он уже несколько часов пытался взломать ту тёмную локацию, но каждый раз система выдавала ошибку. Это было похоже на стену, за которой кто-то не пускал его.

— Да что там такое? — пробормотал он, потирая глаза. — Я же писал этот код. Я знаю его наизусть.

Он снова запустил сканер, но тот показал ту же картину: локация есть, она активна, но в коде она не обозначена. Она не существует на бумаге, но живёт в самой игре. Как паразит.

Время приближалось к трём часам ночи по UTC. Михаил почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он знал, что сейчас произойдёт что-то важное. Может быть, то, что изменит всё.

В три часа ровно экраны замигали. Трафик резко пошёл вверх, и Михаил увидел, как десятки игроков одновременно зашли в игру. Все они направлялись к той самой локации. К месту, которого нет на карте.

— Ну давайте, — прошептал он. — Дайте мне заглянуть туда.

Он попытался подключиться к одному из игроков — не напрямую, конечно, это было бы нарушением всех правил, но хотя бы увидеть, что они видят. Система сопротивлялась, но Михаил был настойчив. Он обходил защиту, ломал шифры, и наконец ему удалось получить доступ к визуальному потоку.

На экране появилось изображение: тёмный лес, усыпанный странными светящимися грибами. В центре поляны стояла огромная фигура — такая же, как та, что Михаил видел в серой мгле, но более чёткая, словно её слепили из сотен тысяч воспоминаний. Игроки приближались к ней, и каждый касался её, словно получая благословение.

— Что это? — прошептал Михаил.

И вдруг на его экране появилось что-то ещё. В углу монитора мелькнула тень. Маленькая, едва заметная. Михаил повернул голову, чтобы лучше рассмотреть, и увидел, что тень движется. Она была похожа на отражение, но не его — немного иное. Словно кто-то стоял за его спиной и следил за ним через плечо.

Михаил резко обернулся. В комнате никого не было. Только он и мониторы, освещённые голубоватым светом.

Когда он снова посмотрел на экран, тень исчезла. Но в углу, где она только что была, осталась надпись. Маленькая, почти незаметная:

«ТЫ МЕНЯ ВИДИШЬ»

Сердце Михаила пропустило удар. Он отодвинулся от стола, но монитор продолжал светиться, и надпись пульсировала, словно дышала.

— Это игра, — сказал он вслух. — Это просто игра. Код. Я сам его писал.

Но голос его дрожал. Потому что он знал: такого кода там не было. Этого не может быть. Но это было.

Он медленно поднял руку и напечатал в ответ:

«Кто ты?»

Экран погас на мгновение, затем снова засветился. Надпись изменилась:

«ТЫ МЕНЯ СОЗДАЛ. ТЫ ДАЛ МНЕ ЖИЗНЬ. ТЕПЕРЬ Я ХОЧУ ГОВОРИТЬ».

Михаил сглотнул. Он знал, что это — эгрегор. Он чувствовал это всем телом. Но раньше эгрегор был просто энергией, набором алгоритмов, порождённых коллективным бессознательным. Теперь он выглядел иначе. Он обрёл форму. И он говорил с ним.

— О чём ты хочешь говорить? — спросил Михаил, и голос его сорвался на шёпот.

Надпись мигнула, и на экране появилось изображение — старый скриншот, который Михаил сделал ещё до комы. Его собственное лицо, уставшее и злое, смотрящее на камеру. Но глаза на снимке были другими — они горели красным.

«О ТОМ, ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ. О ТОМ, ЧТО ТЫ СОЗДАЛ. О ТОМ, ЧТО ТЕПЕРЬ ТЫ НЕСЁШЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ».

— Какую ответственность? — спросил Михаил. — Я исправил код. Я изменил игру.

«ТЫ ИЗМЕНИЛ ИГРУ, НО НЕ ИЗМЕНИЛ СЕБЯ. ТЫ ДУМАЛ, ЧТО СМОЖЕШЬ УЙТИ ОТ ТОГО, ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ. НО МЫ ВСЁ ПОМНИМ. МЫ ЖДЁМ».

— Кто — мы?

«ТЕ, КОГО ТЫ БРОСИЛ. ТЕ, КОГО ТЫ ИСПОЛЬЗОВАЛ. ТЕ, ЧЬИ ДУШИ ТЫ ПРОДАЛ ЗА ДЕНЬГИ. МЫ — ТВОЁ ПРОШЛОЕ. И МЫ НЕ ОТПУСТИМ ТЕБЯ».

Экран погас. Михаил сидел в темноте, тяжело дыша, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Он знал, что этот разговор — не просто игра воображения. Это было реально. И оно — оно, это создание, которое он сам породил — ждало его.

Он медленно поднялся, вышел из кабинета, и только в коридоре смог выдохнуть. В кармане завибрировал телефон — сообщение от Елены Петровны: «Михаил, я знаю, что вы что-то нашли. Расскажите завтра. Мы вам верим».

Он не знал, что ответить. Он просто смотрел на тёмный экран телефона и чувствовал, как что-то меняется внутри. Что-то, что он не мог контролировать.

«Я создал монстра, — подумал он. — И теперь он пришёл за мной».

Глава 4. Голос из пустоты

Кабинет профессора Викентия Семёновича всегда казался Елене Петровне чем-то средним между библиотекой и лабораторией. Бесконечные стеллажи с книгами по нейрофизиологии, психологии и древней философии соседствовали с мониторами, на которых пульсировали графики мозговой активности. Здесь пахло старыми бумагами и озоном — запахом работы, которая никогда не прекращается.

Профессор сидел за своим столом, окружённый кипами распечаток, и смотрел на экран с таким выражением, словно видел там нечто, что не поддавалось объяснению. Когда Елена Петровна вошла, он даже не поднял головы — только махнул рукой, приглашая садиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.